УДК 81-26 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1(26).6

**В.Г.Дидковская**

# РОЛЬ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Автор рассматривает значение историко-лингвистических дисциплин в структуре филологического образования, отмечает недостатки и сложности в организации их изучения в современной высшей школе. Анализируются обучающие возможности и область задач каждого из трех предметов исторического цикла. Автор формулирует учебно-методические требования к преподаванию историко-лингвистических дисциплин: конкретизация объема теоретического материала, его структурирование с использованием форм наглядного и сжатого изложения, ориентация на интеграцию при обучении, актуализация межпредметных и внутрипредметных связей всех филологических дисциплин и др. Объектом отдельного рассмотрения становится история русского литературного языка, ее роль и место среди других филологических дисциплин. Для этого используются материалы, связанные с изучением произведений Г.Р.Державина. В заключение сделан вывод, что интегрированное изучение филологических дисциплин обеспечит подготовку квалифицированных филологов.

***Ключевые слова:*** история языка, литературоведение, литературный язык, филология, методика

Если, вслед за Г.О.Винокуром, понимать филологию как «область лингвистических проблем, требующих <…> известного внимания к связям, существующим у языка с прочими областями культуры», то у нее обнаруживается специфический круг лингвистических задач, связанных с изучением истории языка в собственном смысле термина [1]. Специфика же исторического изучения языка заключается в том, что слово (язык) исследуется как продукт человеческой культуры, «как одна из сторон в биографии данного народа, лица, литературы и т.д.» [1]. В этом случае филологию можно представить как науку об истории языка, реализованного в текстах разных типов, поскольку именно текст как результат деятельности своего создателя (лица) отражает в то же время и состояние культуры народа (отдельной социальной группы) и особенности языковой системы в определенном историческом состоянии.

Может быть, поэтому при всех переменах и перестройках образовательных стандартов и учебных планов филологического направления в образовании из них не исчезли дисциплины так называемого исторического цикла. В него входят традиционно 1) старославянский язык и 2) история русского языка, включающая два предмета: историческую грамматику русского языка и историю русского литературного языка, объединенных в период господства модульного обучения в одном учебном модуле. Следует заметить, что если до конца следовать логике «все, что не относится к современному состоянию языка, то должно быть отнесено к его истории», то в него следовало бы включить и диалектологию как один из источников сведений об истории русского языка.

Полагаем, что в этом случае старое лучше нового, и оптимальной является система дисциплин историко-лингвистического цикла, которая сложилась в высшей школе в 70-х г. XX в. после всестороннего научно-методического обсуждения. В нее вошли три самостоятельных учебных дисциплины: 1) старославянский язык; 2) историческая грамматика русского языка; 3) история русского литературного языка. Каждая из них имеет свое назначение и собственную значимость в подготовке филологов. Так, изучение курса старославянского языка формирует представление о языке как культурно-историческом феномене и знакомит с первым славянским литературным языком, с древнейшей языковой системой, закрепленной в письменности, и по сути дела является пропедевтическим курсом для других филологических дисциплин. Этот непростой для усвоения предмет объединен в настоящее время с введением в славянскую филологию, от чего, на мой взгляд, оба не выиграли.

Дальнейшее изучение историко-лингвистических дисциплин логически продолжается исторической грамматикой, знакомящей с древнерусским языком и теми историческими процессами, которые обусловили современное состояние русского языка. Ее образовательное значение в том, что понимание этих процессов формирует новое знание, включающее не только совокупность фактических сведений о русском языке, но и их оценку, то есть учит понимать то, что в школе принималось без объяснения. Так, Ф.И.Буслаев в работе «О преподавании отечественного языка» указывал на то, что «...только историческое исследование генетически объясняет, почему так, а не иначе употребляем мы ту или другую форму» [2]. В других работах Ф.И.Буслаева, в частности в «Очерках по исторической грамматике русского языка», предложен и способ изучения истории языка, сохранивший свою действенность до наших дней, — «посредством общения» с его письменными памятниками. «Большим достоинством «учебного руководства» является, на наш взгляд, его богатейшая источниковедческая база, что позволило автору создать широкую панораму лингвистических фактов, свести их в единую систему, объяснить забытые или неизвестные явления в жизни языка и проследить исторические процессы его развития» [3].

Самой многоаспектной по содержанию и сложной для усвоения из исторических дисциплин является история русского литературного языка. Ее изучение базируется на сведениях, полученных студентами в курсах теории языка, старославянского языка, исторической грамматики, русской диалектологии, современного

русского литературного языка, русской литературы, истории. Как писал В.В.Виноградов, само появление такой отрасли лингвистики, как история литературных языков, было вызвано синтезом истории, языкознания и литературоведения [4]. Именно эта дисциплина соответствует высшему уровню филологических знаний: «знать язык это значит не только знать его грамматическую систему и уметь находить формальные связи между словами или внутри слов с производными основами, но также понимать все бесчисленные «случайности» в индивидуальной нюансировке выражения, которые остаются за или над границами собственно системы языка…» [1, с. 61]. Иными словами, история русского литературного языка изучает язык в его «преломлении» в тексте.

Однако эти суждения и размышления касаются в первую очередь ***содержания*** историко-лингвистических дисциплин. А между тем, как писала С.Г.Ильенко, «следует учитывать, что собственно научное исследование языка и его «преподнесение» в качестве предмета обучения — принципиально разные процессы» [5]. При обучении русскому языку должно господствовать не аспектное рассмотрение, связанное с детализацией и увеличением объема преподносимой информации, а синтез как способ познания. «Именно потому, что дидактические задачи имеют дело с учетом возможностей человека своевременно переработать то количество информации, которое он получает <…> наиболее действенной становится ориентация на интеграцию. Говоря о методических устремлениях курса, следует помнить и об осуществлении **общефилологического подхода**, связанного, как было сказано, с обучением словесности в целом» [5, с. 12].

Применительно к положению дел при изучении историко-лингвистических дисциплин это выдвигает следующие общие методические требования:

1) Конкретизация объема изучаемого теоретического материала с учетом начальной подготовки студентов или остаточных знаний по предметам историко-лингвистического цикла. Для этого можно практиковать срезы знаний, например, по старославянскому языку перед началом изучения исторической грамматики. Особое внимание следует уделить определению минимума общей для всех дисциплин лингвистической терминологии, которой должны владеть студенты.

2) Структурирование учебного материала с использованием форм наглядного и сжатого изложения (разработка опорных конспектов, схем, таблиц). Эти формы, как свидетельствует практика, оправдывают себя при изучении исторической фонетики и морфологии, поскольку, с одной стороны, облегчают запоминание базовых сведений и, с другой, активизируют самостоятельную деятельность студентов при освоении их содержания.

3) Включение в учебные планы специальных историко-лингвистических курсов, например, спецкурсов «Лингвистическое источниковедение», «Историко-лингвистический анализ текста». Именно спецкурсы могут восполнить сведения по исторической лексикологии и историческому синтаксису, которые, как правило, не излагаются в учебных курсах старославянского языка и исторической грамматики. Тем самым будут созданы условия для формирования самого главного филологического умения — комплексного исторического анализа разновременных и разножанровых текстов и, как следствие, для привлечения студентов к учебно-исследовательской и научно-исследовательской работе.

4) Немаловажную роль имеет чтение курса одним преподавателем. Это позволяет, как представляется, совместить сложившиеся традиции в преподавании историко-лингвистических дисциплин с лингвистическими взглядами преподавателя, придающими содержанию учебного материала целостность и законченность, а форме его изложения оригинальность. И, самое главное, это позволяет обеспечить преемственность изучения историко-лингвистических дисциплин и тот общефилологический подход, о котором говорилось ранее.

5) Но самое главное — ориентация на интеграцию при обучении, синтез, актуализация межпредметных и внутрипредметных связей историко-лингвистических дисциплин с другими, предусмотренными учебной программой подготовки филологов: с русской диалектологией, современным русским литературным языком, историей русской литературы, историей. Отметим, что ни одна из трех составляющих историко-лингвистического цикла не предоставляет таких возможностей для реализации интегративного подхода, как история русского литературного языка. Так, на ее центральное место в кругу лингвистических дисциплин указывал В.В. Виноградов, наметивший обширнейший круг ее задач: «дать полную характеристику звуковой, грамматической и лексико-фразеологической структуры языка в тот или иной период его развития, выделить основные стили литературного языка и определить их иерархию, их семантический и функциональный вес и соотношение, взаимодействие и применение» [6]. Решать эти задачи возможно только на основе многоаспектного анализа тщательно отобранных литературных текстов. Изыскания в области литературного языка, развивает далее эту мысль В.В. Виноградов, «много бы выиграли от живых наблюдений над кипящим многообразием индивидуального речевого творчества в литературно-языковой сфере» [6, с. 158].

В учебном курсе истории литературного языка есть темы, когда «союз» истории литературы и истории языка уже предопределен самим объектом изучения, то есть свойствами литературного языка, представленного в определенном собрании произведений литературы. К ним можно отнести, например, раздел «Русский литературный язык второй половины XVIII в.», который принято называть «послеломоносовским», для характеристики которого, среди прочих, привлекаются стихотворные тексты Г.Р.Державина.

Как показывает практика, эта тема оказывается сложной и для изучения, и для усвоения, хотя, казалось бы, в курсе истории русской литературы она ранее рассматривалась, сами тексты анализировались. Однако рассуждения о роли и значении художественного творчества Державина для истории литературного языка и

русской литературы обычно сводятся к указаниям на нарушения в его языке норм ломоносовских стилей и общих традиций классицизма в литературе. Это обусловлено тем, что о творчестве Державина и о языке Державина рассуждать сложно, потому что, во-первых, исторически он оказывается «между» двумя великими фигурами русской культуры — Ломоносовым и Пушкиным, и приходится постоянно обращаться к «приему сравнения». Справедливо писал Б.А.Успенский: «Чтобы почувствовать Державина — необходимо освободиться от Пушкина» [7]; к этому добавим — чтобы оценить вклад Державина в язык русской поэзии, нужно вспомнить Ломоносова. А во-вторых, Державин никогда, в отличие от других писателей XVIII-XIXвв., не обращался специально к проблемам литературного языка и литературы. Поэтому для оценки творчества, в том числе языкового, Г.Р.Державина необходимо учитывать общие проблемы, которые так или иначе, в теории или на практике, стояли перед русскими авторами этой эпохи [8]. Так, одной из проблем литературного языка и языка литературы является проблема нормы, правил употребления языка.

Державин не участвует в ее обсуждении, он «создает литературу, литературные тексты и не слишком думает о языке» [7]. Он не размышляет, на каком языке писать, русском, церковнославянском или «писать, как говорят», поскольку ориентируется на свою собственную речь, и в этом смысле он естественен и самобытен, так как пользуется языком свободно, «в интересах» текста. Он не связан правилами, например, образует формы простых русских слов по образцу славянских книжных так же, как он может создавать и формы книжные на русский манер. В цитированной работе Б.А.Успенского анализируется форма ***есь***, которая обычно характеризуется как разговорно-просторечная для глагола ***есть***. А между тем, когда, например, «в оде «Бог» Державин говорит: ***Я есмь — конечно***, **есь** и Ты! Форма ***есь*** здесь — усеченная форма от ***еси***, т.е. как в 1-м, так и во 2-м лице Державин использует церковнославянские глагольные формы (я есмь — ты еси), однако при этом он свободно преобразует церковнославянскую форму 2-го лица». Таким образом, значение Державина в истории русского литературного языка и литературы не в том, что он разрушает жанрово-стилистические и языковые нормы ломоносовских стилей, а в том, что он руководствуется собственными принципами создания литературных, поэтических текстов, свободно соединяя в них генетически разные языковые средства.

В заключение подчеркнем, что только всестороннее использование межпредметных и внутрипредметных связей при изучении дисциплин, включенных в учебные планы филологических специальностей, обеспечит подготовку квалифицированных филологов, умеющих «читать с пониманием», осознавать совмещение традиционного и новаторского в изучаемых текстах, оценивать их роль в истории русской культуры.


1. Винокур Г.О. Собрание трудов: Введение в изучение филологических наук. М.: Изд-во «Лабиринт», 2000. С. 75.
2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка // Хрестоматия по методике русского языка. М.: Просвещение, 1996. С. 213.
3. Никитин О.В. «Он указал новый путь». К 200-летию со дня рождения филолога, фольклориста, историка культуры и искусства, основателя русского языкознания Ф.И.Буслаева (1818—1897) // Московский журнал. 2018. № 10(334). С. 38-65.
4. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967. С. 130.
5. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. С. 11.
6. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII—XIX вв. // Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 155.
7. Успенский Б.А. Язык Державина (к 250-летию со дня рождения) [Электр. ресурс]. URL: http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/articles/uspenskij-yazyk-derzhavina.htm (дата обращения: 26.06.19)
8. Живов В.М. Культурные конфликты в истории русского литературного языка XVIII — начала XIX века. М., 1990. 272 с.


**References**


1. Vinokur G.O. Sobranie trudov: Vvedenie v izuchenie filologicheskikh nauk [Collection of works: Introduction to the study of philological sciences.]. Moscow, 2000, p. 75.
2. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka [On teaching the Russian Language]. Khrestomatiya po metodike russkogo yazyka. Moscow, 1996, p. 213.
3. Nikitin O.V. “On ukazal novyy put”. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya filologa, fol'klorista, istorika kul'tury i iskusstva, osnovatelya russkogo yazykoznaniya F.I.Buslaeva (1818—1897) [“He showed us the new way”. To the 200th anniversary of the philologist, folklorist, historian of culture and art, founder of Russian linguistics F.I.Buslaev (1818-1897)]. Moskovskiy zhurnal, 2018, no. 10(334), pp. 38-65.
4. Vinogradov V.V. Problemy literaturnykh yazykov i zakonomernostey ikh obrazovaniya i razvitiya [Issues of literary languages and patterns of their formation and development]. Moscow, 1967, p. 130.
5. Il'enko S.G. Kommunikativno-strukturnyy sintaksis sovremennogo russkogo yazyka [Communicative and structural syntax of the modern Russian language.]. Saint Petersburg, 2009, p. 11.
6. Vinogradov V.V. O zadachakh istorii russkogo literaturnogo yazyka preimushchestvenno XVII—XIX vv. [About problems of history of Russian literary language mainly in 17th—19th centuries]. In: Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. Moscow, 1978, p. 155.
7. Uspenskiy B.A. Yazyk Derzhavina (k 250-letiyu so dnya rozhdeniya) [Language of Derzhavin (to the 250th anniversary)]. Available at: http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/articles/uspenskij-yazyk-derzhavina.htm (accessed: 26.06.19)
8. Zhivov V.M. Kul'turnye konflikty v istorii russkogo literaturnogo yazyka XVIII — nachala XIX veka [Cultural conflicts in the history of Russian literary language in the 18th — early 19th centuries]. Moscow, 1990. 272 p.

**Didkovskaya V.G. The role of historical and linguistic disciplines in philological education.** The author considers the importance of historical and linguistic disciplines in the structure of philological education, notes the shortcomings and difficulties in the organisation of their study in modern higher education. The educational opportunities and the scope of each of the three subjects of the historical cycle are analysed. The author formulates educational and methodological requirements for teaching historical and linguistic disciplines: specification of the volume of theoretical material, its structuring using forms of visual and concise presentation, orientation to integration in teaching, updating of interdisciplinary and intra-subject relations of all philological disciplines, etc. The object of a separate consideration is the history of the Russian literary language, its role and place among other philological disciplines. For this purpose, materials related to the study of the works of G.R.Derzhavin are used. It is concluded that the integrated study of philological disciplines will provide training of qualified philologists.

***Keywords:*** history of language, literary studies, literary language, philology, methodology.

**Сведения об авторе.** Виктория Генриховна Дидковская — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии НовГУ им. Ярослава Мудрого; Pobeda.49@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.